

Раннее развитие. В чем особенность методики Сесиль Лупан? Мифы и реальность

О методике «раннего развития» француженки Сесиль Лупан я узнал лет 5 назад из подслушанного разговора бывших однокашниц – двух мам, выгуливающих детей. Встреча для них теплым весенним днем была неожиданна, и они присели на садовую скамейку около меня.

У одной было трое детей, от 3 до 7, радостно бегающих друг за другом. Другая, ставшая мамой «чуть более года назад, после профессионального взлета, удачного замужества и осознанного желания родить ребенка», придерживала коляску со спящим карапузом. «Вот только бы не упустить карьеру», – сказала она. «А как же сын?» В ответ – экспрессивный рассказ о «раннем развитии» по Доману, «потрясающем опыте французской актрисы Сесиль», её книге. «Мне надо как можно скорее вернуться на службу. Не могу терять время и хочу побольше дать сыну знаний и умений. А ты знаешь, мы уже сами плаваем, но ещё не читаем!» Многодетная мама слушала, улыбаясь.

Спустя несколько лет книга Сесиль Лупан попала мне в руки. Смутило название: «Поверь в своё дитя» («Croire en son enfant») – разве, решившись родить ребенка, надо что-то ещё для **веры** в него? Книга состояла из двух частей: «Жизнь в семье – самое увлекательное из приключений» и «Практическое руководство».

Во введении к I части автор эмоционально рассказывает о себе, о родителях, о родительской любви. Раздумывая о будущем материнстве, Сесиль приходит к мысли, что *«Если я могу дать человеку жизнь, почему самая большая радость приобщения моего ребенка к миру знаний должна достаться другим (которые, безусловно, гораздо меньше, чем я, ее почувствуют)»*. Содержание книги свидетельствует, что эта мысль для неё становится путеводной звездой.

Очень интересен опыт Сесиль по обучению её дочери-младенца плаванию, описанный в первой главе. Обучение грудничков плаванию для российского читателя из мира экзотики, хотя не является чем-то противоестественным для психофизиологического развития ребенка до года и применяется во многих странах. Для россиянки, не имеющей возможности самой заниматься плаванием из-за дефицита бассейнов, плавание с

младенцем – фантастика, а для француженки – «основа» для поиска других методик развития младенца. И Сесиль находит их у Гленна Домана.

Её восторженный рассказ о посещении в 1983 г. института Г. Домана и участии в семинаре «ВВІ» очень интересен. Подробные описание института, семинара, формы и стиля проведения занятий по подготовке «профессиональных родителей» сначала вдохновляют, но, читая о поведении слушателей и детей-участников, начинаешь ощущать, что уж очень это похоже на секту.

Сесиль пишет: *«Все предусмотрено до малейших деталей. Краткая памятка в пакете просит нас не опаздывать на занятия, не покидать аудиторию во время лекции, а также не курить, не есть, не пить, не заниматься вязаньем или шитьем и ни в коем случае не прерывать лектора... Я буквально подавлена такой организацией управления нашими поступками».*

«Доман, этот блестящий оратор, актер,... этот удивительный режиссер (ведь восемь дней он держал нас в непрерывном напряжении, постоянно заставляя переходить от смеха к слезам!)»

В третьей главе автор повествует о попытке применить на своей девятимесячной дочери методы раннего развития ВВІ, но терпит неудачу. Она пишет: *«Теперь я начинаю понимать, почему мамы из ВВІ были похожи на зомби. Их суточный распорядок просто невероятен. Более 60 раз в день они должны переключаться с одних занятий на другие... И потом, это же какое-то механическое представление об обучении»*

То же самое подтверждают и другие родители, *«которые также пытались освоить эту методику»* . Но авторитет Г. Домана

непоколебим и Сесиль не собирается сдаваться:

«Преодолев свои сомнения,... вновь обретаю интуицию и начинаю шаг за шагом использовать методы, сильно отличающиеся от системы ВВІ»

, в первую очередь, это касается обучения чтению.

В чем же дело, почему такая настойчивость? Для этого необходимо вспомнить рассказ

Сесиль о своем детстве: *«я оказалась последней в классе по успеваемости (первый год обучения в лицее), так как... испытывала затруднения при чтении»*

. Педагоги скажут вам, что в таком случае у школьника появляется страх «неуспешности» (несоответствия социальным требованиям ближайшего окружения) и требуется срочная помощь психолога. Что и сделали её родители. Подключение психолога, активная помощь матери помогли Сесиль преодолеть школьные трудности, успешно отучиться и стать актрисой.

Но детские страхи так не уходят: могут забываться, но могут, в определенных ситуациях, вновь проявляться. Что и произошло с Сесиль, пожелавшей стать матерью. Её школьные страхи трансформировались в страхи за дочерей, точнее, за их будущую успешность. Она сама не признается в этом, но её рассуждения о недостатках системы образования, роли родителей в приобщении ребенка к миру знаний, другие высказывания и настойчивое желание как можно раньше обучить дочек чтению, счету подтверждают это.

При этом я ни в коем случае не хочу умалить её самоотверженность при воспитании дочек. Мне понравилось большинство рекомендаций, приведенных в «Практическом руководстве». Правда, если изъять из них главы про чтение, счет, то они будут мало отличаться от традиционных рекомендаций о воспитании дошкольников в России. Из-за недостатка знаний о закономерностях развития мозга и органов чувств Сесиль принимает на веру «теорию» Г. Домана и в своих размышлениях не всегда делает верные заключения.

Её мнение: **«для ребенка нет разницы в том, как постигать язык – словесно или зрительно»**, в корне не верно. Языки: устный (через слух – речь) и письменный (через чтение – письмо), постигаются ребенком по-разному и в разные сроки. Например, интеллектуальное развитие слепого дошкольника намного опережает глухого. Объясняется это тем, что слепому ребенку через слух, с помощью устного языка, можно донести любые понятия (соответствующие возрасту), что невозможно сделать для глухого, используя жестовый (визуальный) язык. Да и сама Сесиль, похоже, отошла от рекомендаций Домана по времени начала обучения чтению и предлагает это начинать не раньше, чем ребенок заговорит.

Занимаясь воспитанием своего незрячего сына, наблюдая за ним и его товарищами, я все больше и больше восхищался способностью человеческого мозга адекватно воспринимать окружающий мир, даже при отсутствии такого канала информации, как зрение. Возможность самостоятельной и активной жизни незрячего человека в

обществе зрячих подтверждает неограниченный потенциал мозга. Надо только задействовать его, а это в первую очередь зависит от условий, в которых рос и воспитывался незрячий человек в детстве.

Мне также пришлось много передумать о роли родителей. Для меня бесспорна истина о том, что мать должна лично заниматься воспитанием и развитием своего ребенка не менее чем до трехлетнего возраста. Но, в отличие от Сесиль, я считаю, что **основная роль родителей при воспитании детей не в том, чтобы стать для ребенка единственным учителем, воспитателем, а в умении привлечь к его воспитанию и обучению необходимых специалистов**

.

В заключение хочется отметить:

Восторженные отзывы «сторонников» Сесиль Лупан, типа: *«Сесиль Браи-Лупан – это самоотверженная молодая мама, которая, **воспитывая** своих маленьких дочек, **пытается наилучшим способом развить их интеллект, и вместе с тем, сделать их психологически здоровыми людьми**»*, вызывают лишь недоумения.

Кроме аналогичных восторгов об «уникальности методики» Сесиль, я **нигде не нашел** ничего о том, как сложилась школьная и взрослая жизнь её дочерей, и что они сами говорят о «раннем развитии», о своем «психологическом здоровье».

Т.е. вопрос о результатах эксперимента Сесиль Лупан над своими дочерьми, начатого 30 лет назад, остается открытым.

Автор - **Вячеслав Озеров**

[Источник](#)